

Мужской персонаж сбился с пути еще сильнее. О, нет — он стал еще более «кривым».

Хан Цин кивнул, не удостоив Му Цзэ и полусловом, и зашагал в сторону дома. Однако тяжелый, пристальный взгляд, впившийся ему в спину, никак не желал исчезать.

Система, ну и как теперь с этим играть?

...

Следующие несколько дней Хан Цин не появлялся в бассейне и, разумеется, не звонил Му Цзэ. Если Му Цзэ решит, что он невыносимый тип, а Су Жуй утешит его, и между ними постепенно вспыхнет искра, оставив его в покое, чтобы он мог спокойно соблазнять антагониста — это было бы просто идеально.

Хан Цин договорился с Тан Цзяном и уже на следующий день вылетел в Пекин, чтобы осмотреть тренировочную базу.

Обладая аурой, присущей лишь главному герою, Хан Цин без проблем прошел отбор, подписал контракт и попал в национальную сборную. Конечно, не обошлось без пары-тройки статистов, которые усомнились в его компетенции: как человек, никогда не бравший наград и даже не участвовавший в провинциальных соревнованиях, мог попасть в сборную? А когда Тан Цзян волевым решением пресек все споры, статисты возненавидели Хан Цина еще сильнее.

Хан Цин был в отчаянии.

Разве это не стандартный путь главного героя?

Если так пойдет и дальше, ему придется раздавать пощечины завистникам и взойти на вершину своей жизни.

Система молчала. Шкала симпатии антагониста, которая до этого необъяснимо и бешено росла, внезапно застыла на отметке 60 баллов — пороговом значении — и с тех пор не сдвинулась ни на йоту.

В очередной раз сбросив звонок Му Цзэ, Хан Цин вошел в раздевалку, чтобы переодеться. Там находились двое ветеранов сборной, которые холодно окинули его взглядом. Хан Цин проигнорировал их неприязнь и, подойдя к своему шкафчику, открыл его.

Хлоп.

Из шкафчика выпали цветы и письмо.

Хан Цин инстинктивно отпрянул, совершенно ошарашенный. Почему эти вещи здесь? Между городами тысячи километров! Кто мог преследовать его до такой степени? У Хан Цина снова разболелась голова.

Позади раздался насмешливый смешок:

— Сам подкинул, чтобы изобразить фанатские подарки? Еще ни разу не проплыл, а уже корчит из себя звезду?

Хан Цин не удостоил их ответом. Он выбросил цветы и письмо в мусорную корзину и обернулся:

— В раздевалке есть камеры наблюдения?

Насмешники замялись, неохотно сбрасывая с лиц издевательские ухмылки:

— Есть.

— Хорошо, я понял, — бросил Хан Цин и быстрым шагом вышел.

Один из них облизнул губы:

— А задница-то у него что надо...

Хан Цин почувствовал, как всё внутри сжалось.

Что это, черт возьми, за мир извращенцев? Где обещанная романтика в стиле Мэри Сью?

Как только он вышел из раздевалки и собрался размяться перед водой, навстречу ему направились двое. Один высокий, другой пониже. Низкого Хан Цин знал хорошо — он общался с ним последние дни. Это был Тан Цзян.

Когда они подошли ближе, Хан Цин заметил, что второй человек ему тоже знаком.

Это был Гу Синдуань.

Где бы он ни появлялся, Гу Синдуань всегда был в безупречном костюме от кутюр. Но глядя на его статное и серьезное лицо, Хан Цин мог подобрать лишь одно определение: волк в овечьей шкуре.

— Давно не виделись.

Не дожидаясь, пока Тан Цзян откроет рот, Гу Синдуань сам протянул руку и крепко сжал

ладонь Хан Цина. Его горячая ладонь плотно прижалась к тыльной стороне холодной руки Хан Цина, отчего тот невольно вздрогнул.

Тут Хан Цин вспомнил, что он ужасно недобросовестный актер.

Столько времени прошло, а он даже не позвонил Гу Синдуани! Разве так соблазняют антагониста? Да никак!

Гу Синдуань окинул его взглядом:

— Собираешься в воду?

Хан Цин кивнул.

— Тогда иди... — Гу Синдуань разжал руку и слегка подтолкнул его в сторону бассейна.

Тан Цзян даже не успел вставить слово, как Хан Цин уже был отправлен в путь. Многие спортсмены у бассейна заметили эту сцену и начали переглядываться. Будь он в прошлой жизни, возможно, и занервничал бы. Но после того, как он уже однажды умер и провел так много времени в пространстве системы, подобные взгляды его больше не трогали.

Он знал, что антагонист любит смотреть, как он плавает, хотя сам Хан Цин не понимал, откуда у того такая тяга... Но его задача — просто соответствовать желаниям.

Брызги разлетелись в стороны, Хан Цин вошел в воду.

Кто-то украдкой достал телефон. Озираясь по сторонам, чтобы не попасться, он следил за происходящим. Как только Хан Цин с шумом вынырнул из воды, человек тут же спрятал телефон.

Хан Цин проплыл дистанцию, чувствуя невероятную легкость во всем теле. Он краем глаза заметил, что взгляды некоторых людей на берегу изменились. Впрочем, это были неважные люди. Хан Цин ухватился за бортик и первым делом посмотрел на Гу Синдуаня.

Тот стоял у края бассейна, слегка наклонившись. Он вытянул из рук Тан Цзяна большое полотенце и накрыл им Хан Цина. Казалось, ему доставляло удовольствие это действие: черты его лица смягчились, а в глазах промелькнула теплота.

Однако поза была слишком нелепой. Хан Цин чувствовал себя так, будто его пытаются вдавить обратно в воду.

Хан Цин ухватился за рукав Гу Синдуаня и выбрался на бортик. О красоте позы думать не

приходилось — антагонист ведь не внесет его в черный список только из-за того, что он некрасиво вылез из воды?

Только он об этом подумал, как Гу Синдуань, закутав его в полотенце, буквально выдернул его из воды и полубнял.

На глазах у всех...

Хан Цин колебался, не дать ли ему пинка, когда внезапно подошел Тан Цзян:

— Неплохо, неплохо! Подойдешь ко мне позже за планом тренировок.

Затем он обратился к Гу Синдуани:

— Господин Гу?

Гу Синдуань продолжал растирать полотенцем спину Хан Цина.

Позвоночник пронзило странное ощущение. Хан Цин неловко отступил.

Гу Синдуань наконец отпустил его и с улыбкой сказал:

— Пойдемте обсудим дела.

— Да-да, конечно.

Тан Цзян повел Гу Синдуаня в другую сторону. Но, отойдя на несколько шагов, Гу Синдуань внезапно обернулся. Его взгляд был таким глубоким, будто он хотел разобрать Хан Цина на части. Хан Цин отвел глаза. Вокруг него тут же собрались другие спортсмены:

— Хан Цин, ты правда раньше никогда не участвовал в соревнованиях?

А в это время в углу один человек, даже не открыв снятое видео, поспешно загрузил его в сеть.

Он давно следил за Хан Цином. Как такой человек мог попасть в сборную? Тан Цзян ослеп? И еще проявляет к нему такое внимание! Человек усмехнулся и закрыл Weibo. Ждите, завтра будет весело. Все узнают, что Тан Цзян протащил в сборную бездарность! Тот человек, что подходил к нему — господин Гу, верно? Наверное, именно благодаря этому покровителю его и взяли.

Ха-ха.

...

Переодевшись, Хан Цин отправился в комнату охраны. Охранники знали, что он человек Тан Цзяна, и без проблем открыли запись. Но с первого же взгляда Хан Цин понял, что видео было смонтировано. Он не сдавался, прокрутил запись несколько раз и наконец нашел фрагмент, который не успели вырезать.

Это были руки, лежащие на дверце шкафчика.

Длинные, сильные, с четко очерченными костяшками.

Больше ничего разобрать было нельзя. Хан Цин чувствовал, что руки кажутся ему знакомыми, и был уверен — это мужские руки.

Хан Цин сфотографировал экран, поблагодарил охрану и вышел. Снаружи он увидел Гу Синдуаня. Тот стоял в одиночестве, его высокая фигура в сумерках казалась пугающе мрачной.

— Господин Гу? — позвал Хан Цин.

Гу Синдуань обернулся и быстро подошел к нему:

— Вышел?

Хан Цин вопросительно посмотрел на него.

— Кто-то выложил твоё видео в сеть, — голос Гу Синдуаня внезапно стал тяжелым.

— Какое видео? — Хан Цин не придавал этому значения. Он предположил, что кто-то из сборной недоволен им и решил подпортить репутацию, пока он еще не стал знаменитым.

Гу Синдуань протянул ему свой телефон. Черный корпус смартфона контрастировал с его бледными пальцами.

Хан Цин замер.

Эти руки...

Как же они похожи на те, что были на записи!

Но из-за плохого качества он не мог быть уверен. Хан Цин опустил глаза и невозмутимо взял телефон.

@Лю Хао: Не ожидал, что в команду притащат такое. Никогда не брал наград, ха-ха, и вот — в

сборной? Пришел штаны просиживать?

Хан Цин моргнул. Как и ожидалось.

Он нажал на видео. Изображение дрожало, затем зафиксировалось на том, как юноша снимает одежду. Кадр на мгновение замер, а потом продолжился. Юноша на экране поднял руки и снял футболку, обнажив грудь и линию пресса... Кадр снова дрогнул, и в объектив попала нижняя часть подбородка с красивым изгибом.

Точно, это он!

Это тот момент в раздевалке!

Разве он не должен был выложить видео с тренировки, чтобы обвинить его в плохой технике? Почему он выложил видео, где он раздевается???

Выглядит как какой-то дешевый фильм. Этот парень идиот?

Хан Цин открыл комментарии.

— Офигеть, автор, ты с ума сошел?

— Черт, автор, что за фигню ты выложил? Это тот, кто прошел в команду? Ты его невзлюбил и решил выложить видео, где он раздевается? Извращенец!

— ...Хочу сказать, что у парня на видео отличное тело.

— У меня встал...

— Подрочил, выражаю уважение.

...

Хан Цин: ...

«Впрочем, я и сам считаю, что выгляжу неплохо. Смотрю и самому хочется подрочить».

Хан Цин пересмотрел видео еще раз, внимательно изучая себя на экране, и пришел к такому выводу.

Чья-то рука грубо вырвала у него телефон:

— Не смотри.

Гу Синдуань был мрачнее тучи, даже его голос звучал пугающе.

Хан Цин бросил взгляд на лицо Гу Синдуаня и интуитивно понял, что сейчас антагониста лучше не злить. Поэтому, услышав тихое: «Пойдем, я провожу тебя», он лишь послушно кивнул.

Видео еще не успело разойтись широко. Когда они вышли, другие спортсмены не обернулись. Лишь один мужчина нервно возился с телефоном, за что получил выговор от помощника тренера.

Наверное, в панике удаляет видео. Хан Цин слегка улыбнулся, запоминая лицо этого человека.

Хан Цин еще не начал полноценные тренировки, поэтому ушел без проблем. Когда он сел в машину Гу Синдуаня, то снова зашел в Weibo, но видео уже было удалено. Однако спортсмен по имени Лю Хао, не желая сдаваться, выложил другое.

Хан Цин не стал смотреть, а сразу открыл комментарии.

— Автор, ты что еще задумал?

— Теперь будет порнуха?

— Автор, дай ссылку на оригинал!

Хан Цин: ...

Похоже, Лю Хао снова ждало разочарование. Он хотел вызвать гнев людей, но выложил не то, и дальше все пошло наперекосяк.

Хан Цин уже собирался закрыть приложение, но случайно нажал на видео. Оно тут же начало воспроизводиться. А, точно, это то самое видео, где его снимали у бассейна. Но ракурс был неудачный, он выглядел не лучшим образом.

Гу Синдуань услышал звук видео и бросил взгляд на экран.

Хан Цин, боясь, что тот отвлечется и они попадут в аварию, поспешно выключил его.

Гу Синдуань с каким-то странным выражением посмотрел на руку Хан Цина и медленно отвел взгляд.

Приехав в Пекин, Хан Цин жил в арендованной квартире, а через несколько дней должен был переехать в общежитие сборной. Поэтому, когда Гу Синдуань осмотрел квартиру и предложил

перевезти его в жилье получше, Хан Цин прямо отказался.

Гу Синдуань не стал настаивать и вскоре уехал.

Хан Цин смотрел на его удаляющуюся спину, внезапно усомнившись: а точно ли это тот самый антагонист из сюжета? По его характеру он не должен был так легко отступить. Или он готовит какой-то грандиозный план?

Не найдя ответа, Хан Цин зашел в лифт.

Гу Синдуань, вернувшись в машину, не сразу тронулся с места. Он достал телефон и отправил письмо. Вскоре оба видео были у него. Сначала он открыл первое, пересматривая его снова и снова, пока не почувствовал сильное возбуждение. Только тогда он неохотно закрыл файл. Затем второе...

С точки зрения Хан Цина, Лю Хао снял плохо, но для тех, кто видел это впервые, видео демонстрировало завораживающую манеру плавания Хан Цина. Для дилетантов это было безупречно...

Зрители чувствовали, что маленького экрана им недостаточно, и мечтали увидеть всё вживую!

Гу Синдуань не удержался и поднес экран телефона ближе к лицу. Совсем близко. Почти до поцелуя.

Его разум еще держался, но когда на видео Хан Цин вылез из бассейна, демонстрируя прекрасное тело... Гу Синдуань почувствовал, что больше не может сдерживать желания. Он крепко сжал телефон в ладони и не удержался, чтобы не поцеловать экран.

Если бы он мог поцеловать этот подтянутый живот...

Гу Синдуань решил, что дальше представлять нельзя. Он перевернул телефон экраном вниз на пассажирском сиденье и наконец завел машину.

Видео стало вирусным со скоростью света. Даже если Лю Хао удалил первое, то, что было удалено, для интернет-пользователей становилось еще ценнее. После того как к нему добавили теги «отличное тело» и «у меня встал», видео стало еще популярнее. Второе видео получило не меньшее внимание. Знатоки оценивали технику, а обыватели — просто наслаждались зрелищем. Девушки-фанатки толпами шли к Лю Хао в Weibo, благодаря его за то, что он предоставил им новый объект для обожания.

Лю Хао был в ярости.

Хан Цин лежал в своей квартире, раскинувшись на кровати в самой нелепой позе. Он листал телефон, наблюдая, как Лю Хао бесится в Weibo.

Этот человек в команде — никто, так почему он так суетится? Хан Цин лениво зевнул и отбросил телефон. Какие бури разразились в сети дальше, его уже не интересовало.

Не умея готовить, он перекусил фастфудом и завалился спать.

Проснувшись, он обнаружил, что мир изменился. Ему позвонил Тан Цзян и выразил свое сожаление. Когда Хан Цин снова пришел на тренировочную базу, человека по имени Лю Хао там уже не было. Хан Цин проверил телефон: мужчина вовсе жаловался в Weibo на «темную сторону» сборной.

Это не тьма. Это аура, ты просто не понимаешь.

Хан Цин молча выключил телефон и пошел тренироваться с Тан Цзяном.

Лю Хао послужил отличным примером для остальных: стало ясно, что чинить препятствия Хан Цину — пустая трата времени. А после демонстрации техники в бассейне все поняли, что он пришел не штаны просиживать. Атмосфера в команде заметно улучшилась. Хан Цин подумал, что жертва Лю Хао была вполне оправдана.

Получив график тренировок, Хан Цин погрузился в адский режим. Но благодаря природным данным, для него это было просто скучно, а не утомительно. Тан Цзян не переставал хвалить его.

Настроение у Хан Цина было неплохим.

Но когда он в очередной раз открыл шкафчик, всё было испорчено.

Он привычно выбросил цветы и письмо в мусорку, попутно взглянув в сторону камеры наблюдения.

Если это всё от Гу Синдуаня, то возникает вопрос: почему антагонист-извращенец так одержим стилем «свежести и невинности»? Именно поэтому Хан Цин долго не решался связать эти вещи. Если тот мог легко редактировать записи, значит, видел, как Хан Цин выбрасывает подарки. Раз или два — ладно, но если это повторится много раз, он должен разозлиться, верно? Хан Цин мог использовать этот метод, чтобы выманить таинственного поклонника.

— Хан Цин! — позвал снаружи Тан Цзян.

Хан Цин быстро вышел.

— Собирай вещи, едем на Азиатские игры, — сказал Тан Цзян.

Хан Цин заметил стоящего в стороне Гу Синдуаня. Тот не сводил с него глаз. Заметив взгляд Хан Цина, Гу Синдуань вдруг поднял руку и ослабил галстук. У Хан Цина сердце пропустило удар — ему показалось, что в этом жесте был намек.

Но, подумав, что он не настоящий гей и мог неправильно понять, Хан Цин отвел взгляд.

Хан Цин отправился на Азиатские игры в качестве запасного. Гу Синдуань как главный спонсор тоже поехал с ними. Но Хан Цин не ожидал встретить там Му Цзэ и Су Жуй. Главный герой, героиня, антагонист и статист сошлись в одном месте... Это было крайне неловко.

Му Цзэ с упреком посмотрел на Хан Цина и глухо произнес:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Су Жуй улыбнулась и добавила:

— Старший, давно не виделись, мне тоже есть что тебе сказать.

...И кого он должен слушать?

Как раз когда Хан Цин колебался, не развернуться ли и не уйти ли молча, Му Цзэ, напрочь забыв о манерах, оттолкнул Су Жуй и встал перед Хан Цином, невольно схватив его за руку:

— Хан Цин, где ты пропадал всё это время? Ты знаешь, как я волновался? Я...

Лицо Су Жуй застыло.

Выражение лица Хан Цина тоже окаменело.

Это чертовски неловко... Героиня же прямо за спиной. Главный герой, ты забыл о своей судьбе и обязанностях?

Му Цзэ явно не прочитал мысли Хан Цина. Он указал в сторону:

— Пойдем туда, поговорим?

Я не хочу слушать.

Хан Цин отказался:

— Я не могу покидать команду.

Сказав это, Хан Цин указал в сторону группы Тан Цзяна. Гу Синдуань, словно почувствовав это, обернулся. И тогда Хан Цин увидел, что Гу Синдуань широким шагом направляется к ним.

Возникло ощущение, что сейчас столкнутся две планеты...

Хан Цин инстинктивно оттолкнул Му Цзэ.

А Му Цзэ и Су Жуй замерли в шоке:

— Национальная сборная?

— Старший, ты... ты... — Су Жуй начала заикаться.

Хан Цин все же почувствовал легкую вину — похоже, он окончательно разрушил ауру главной героини.

<http://bllate.org/book/21333/2164043>